
КАУЗАЛЬНОСТЬ КАК ТИП СЕМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МЕДИАДИСКУРСЕ

Гусейнова Рамиля Фарман

Кафедра стилистики и культуры речи английского языка
Азербайджанский университет языков

В статье исследуется каузальность как один из основных типов семантических отношений в дискурсе, говорится о формальных средствах связи для выражения причинно-следственных отношений, рассматриваются средства вербализации имплицитного причинного значения.

Ключевые слова: каузальность, дискурс, эксплицитность, имплицитность, текст.

Существуют различные типы семантических отношений в дискурсе, в том числе темпоральные, аддитивные, адверсативные (противопоставление) и, наконец, каузальные. Семантические отношения реализуются с помощью одних и тех же средств формальной связи. Обычно ни одно семантическое отношение не может быть использовано в дискурсе изолированно от другого, т.е. к одному виду отношения могут присоединяться другие. Кроме того, важно проследить проявление какого-либо одного семантического отношения от начальных компонентов вплоть до конечных компонентов. Эти семантические отношения составляют тесно взаимосвязанное целое со средствами формальной структурной связи, и их наличие в тексте невозможно без данных средств. В целом, связность внутри дискурса обеспечивается взаимным дополнением семантического и структурного аспектов, а также объединением содержания входящих в него компонентов.

Наши исследования показывают, что важное место среди формальных средств связи занимают именно разные типы союзов, наречий и детерминантов. Так, данные средства превращаются в основной фактор, формирующий в дискурсе (макротексте) такие семантические связи, как временная последовательность, аддитивизм, причинно-следственные отношения и сопоставление.

Проведенный нами анализ газетных текстов показывает, что наречие “thus” и союз “and” часто употребляются совместно для указания на каузальность с сильной эмфатической нагрузкой, отраженной в информационной структуре газетного дискурса:

In their book, *Unjust Rewards* (2008), Poly Toynbee and David Walker — writers on the left-of-centre Guardian newspaper — describe speaking to a group of City of London bankers and lawyers, among whom the lowest-paid had a salary of £150,000. These bankers did not think of themselves as rich — they assumed they were just middling. “They wanted,” wrote Toynbee and Walker, “to compare themselves to richer people.” That sentence reveals a mindset where what matters are those above — in the same company; in the same job — who have another hundred thousand; another million. It is the “because you deserve it” society.

It explains Sir Fred’s stone-deaf incomprehension: did he not work for his millions? Wouldn’t everyone take them if they could? The savvier know they cannot much longer:

Michel Platini, president of the Union of European Football Associations, called for higher taxes on the wages of star players, saying everybody knew that “the market is incapable of correcting its own excesses”. In fact, everybody does not know it: both the European and the British associations of top clubs told him to get lost.

And thus, through anger, the old socialist cry for equality swims up on a populist tide. The case has been made on moral grounds. In *Equality* (1931), an inspirational text for generations of social democrats, the British ethical socialist, R.H. Tawney, concluded that “a society is free insofar as...its institutions and policies are such as to enable all its members to grow to their full stature” (*Financial Times* March 28/ March 29 2009, p. 13).

Из приведенного примера можно сделать следующий вывод: совместное употребление союза “and” с союзом “thus” придает данной связке эмфатичность, т.е. “and” усиливает каузальную функцию союза “thus” и тем самым служит информационной стратегии дискурса.

Наречные союзы приводят доводы в пользу сообщаемой информации в первой части текста и в то же время раскрывают, уточняют ее содержание.

Союз “and” является носителем аддитивизма между сложными синтаксическими целыми, формирующими дискурс (макротекст). Наряду с семантическими отношениями анафорическая и катафорическая связь и противопоставление новой и данной информации (т.е. как эксплицитное, так и имплицитное проявление принципа повторяемости) также являются чрезвычайно важными факторами в построении дискурса (макротекста). Данные семантические отношения реализуются в основном с помощью лексической связности, формального повтора и разнообразных дейктических элементов. Использование лексической связности как межтекстового (междискурсивного) средства встречаются так же часто, как и ее употребление в функции соединения компонентов внутри текста. Связность внутри макротекста (дискурса) выявляется именно через разнообразные функции формальных средств, обеспечивающих эту связность. Данные функции проявляются наглядно именно на уровне дискурса, т.е. дискурс способствует обнаружению текстообразующих потенциалов данных формальных средств. Подобное выражение взаимных отношений семантических и формальных факторов в тексте открывает в конечном итоге широкие возможности для более адекватного понимания текста в коммуникативном плане [3. С. 94—99].

М.А.К. Халлидей и Р. Хасан различают следующие типы семантических отношений: аддитивные — and, also, or, адверсативные — but, however, темпоральные — when, while, after, before, каузальные — since, because (каузальные отношения), so that, therefore (результативные отношения). Как отмечают авторы, эти отношения являются не структурными, не логическими, но текстовыми, т.е. функционируют для формирования текста (дискурса). Текстовые же отношения выражают логические и структурные отношения [8. С. 239].

Так, союзы являются одним из соединительных компонентов текста за счет аддитивных и адверсативных, причинных и темпоральных (временных) отношений.

М.М. Глушко различает следующие типы семантических отношений: аддитивные, адверсативные, темпоральные, каузальные [2. С. 134]. Автор подчерки-

важает важность семантических отношений в формировании текста-дискурса. Этой же точки зрения придерживаются Н. Энквист, Р. Вагнер и другие [7. С. 134].

В рамках дискурса наблюдаются текстообразующие потенции различных средств связи его компонентов. Эти средства связи находятся в очень тесных отношениях и могут функционировать совместно. Наконец, они составляют сложную систему семантических отношений между компонентами целого текста. Семантические отношения и их эксплицитные формальные индикаторы необходимы с точки зрения пояснения связи между компонентами текста (дискурса). Несмотря на то, что грамматическая функция формального связующего остается неизменной, обычно передаваемые в дискурсе мысли изменяются в соответствии с контекстуально обусловленным содержанием дискурсивного текста и коммуникативными установками отправителя. В общем смысле семантические отношения в дискурсе диктуют появление формальных средств, и эти отношения, как правило, составляют основу критерия классификации текстовых функций различных средств связи. Например, союз “and” превращается в тексте (дискурсе) в показатель как временной последовательности [10. С. 120—140], так и аддитивности [9. С. 111].

В большинстве случаев употребление союза “and” указывает на наличие отношений аддитивности, а эти отношения, в свою очередь, вне зависимости от симметрического употребления формального сигнала становятся основным условием формирования информационной структуры дискурса.

Взаимные связи между компонентами дискурсивного текста не выбираются однозначно, так как они являются отражением в языковом строе сложных и разнообразных событий, происходящих в реальном мире. Лексико-грамматические средства связи играют роль соответствующих носителей этих объективно существующих отношений.

Не отрицая возможности приема различными компонентами дискурсивного текста дополнительных композиционных и экспрессивно-смысловых нагрузок, тем не менее полагаем, что смысл речевого целого не присутствует лишь на уровне речи, а создается также посредством взаимоотношений между значениями семантико-синтаксических языковых единиц, которые объединены в его составе. В рамках дискурса как произведения речи или речевой деятельности выбирает определенные модели и средства языковой системы для выражения соответствующих значений, что отражается в рамках текста.

Взаимная связь между компонентами дискурса дает возможность не рассматривать сложный объект как простое множество частей, входящих в его состав. Именно благодаря этим отношениям дискурс формируется не только с помощью структурной составляющей части, но и различного типа сложной, содержательно-смысловой полноты.

Анализ текста как лингвистической единицы подразумевает образование грамматико-семантических классов текстов. Например, в рамках одного текста союзы — носители отношений временной последовательности, причины и следствия, а также аддитивности — обязательно употребляются совместно с дейктическими элементами, указывающими на оппозицию новой (старой) информации, анафорическую (катафорическую) связь, т.е. на различного рода повторы. Фор-

мальные средства, включая часть информации из предыдущего компонента текста в последующий компонент, напоминают не только уже полученную информацию, но и ставят получаемую информацию в определенное отношение к ней и тем самым обеспечивают их общность. Как видно, благодаря своим семантическим свойствам формальные средства способны обеспечить логический переход от одного текстового компонента к другим посредством выявления параллелизма их содержания [1. С. 59]. Этот случай характеризует системность повторяемого авторского выбора используемых языковых единиц. Компоненты текста на основе повторяемости в положении взаимной зависимости передают информацию друг о друге, т.е. данная информация реализуется именно благодаря существованию других компонентов.

Традиционная лингвистика текста исследует системные свойства и средства, образующие связность между компонентами (предложениями) [6. С. 123]. Фактически эта область включает развитие понятия компетенции (*competence*) носителя языка, выдвинутого Н. Хомским (хотя Хомский сам отделяет текстовые отношения от области лингвистической компетенции). Лингвистическая компетенция человека включает в широком смысле способность строить дискурсы и умение входить в большие соединения [5. С. 118].

Если примем тот факт, что каждый текст образован из N -го количества компонентов, существующих во взаимной связи, то можно отметить приобретение особой важности фактора зависимости. В отличие от того, что строение не зависящих друг от друга предложений образует несвязный текст, эксплицитное выражение связности или зависимости на основе принципа повторяемости обуславливает образование связного текста и в конечном итоге дискурса.

Структура текста и дискурса (причем имеются в виду не только художественный дискурс, но и диалог, газетный дискурс, рекламное объявление, научная статья) может быть описана в виде системы эквивалентов [4. С. 297—306]. Отсюда виды эквивалентных отношений, присущих тексту, должны иметь специфические свойства. Очевидно, что большое количество формальных средств связи разнообразных типов, которые могут потенциально выполнять текстовую функцию, способны определить надежный критерий, дающий возможность выбирать отношения, которые действительно релевантны одному определенному тексту (среди прочих важных эквивалентов). Первые попытки выделения отношений эквивалентности в тексте показали существование системы различных связей. Это обстоятельство дает основание предположить, что наличие соответствий в определенных точках и на определенных уровнях позволяет обратить внимание на соответствия, встречаемые в тех же точках, но и на других уровнях. Видимо, одно из свойств текста состоит в образовании первичными соответствиями других, менее проявляемых соответствий, и в бесконечном предложении этого процесса. Однако ясно, что эта мысль сама по себе не способствует выработке объективной методики анализа, позволяющей определить ограничения для выявления отношений эквивалентности, т.е. построения текстовой и дискурсивной модели. Полагаем, что здесь основной проблемой является выявление форм и кодов, указывающих на смыслы, существующие в рамках текста, а также деление этих смыслов на категории.

Именно в процессе формирования этих смыслов или, иными словами, семантических отношений, существует возможность построения интегральной текстовой и дискурсивной модели (*X*), которая обладает дифференциальными вариантами. Класс текстов, который составляет основу для обобщения, является не результатом их объективного свободного деления на группы, а сигналом объективного и реального существования текстов (дискурсов). В процессе логического деления класса текстов на подклассы, определенная конкретная модель текста и дискурса может быть элементом разнообразных подклассов, так как в этом тексте и дискурсе всегда существует больше языковых проявлений, чем подразумевается классом, образованным абстрактивизацией и обобщением. К одной модели или классу относятся лишь инвариантные языковые проявления, то есть общие характерные черты, свойственные разным текстам и дискурсам. Главным вопросом в данном случае является принцип деления на классы. При таком подходе к делению на классы каждый текст может войти лишь в какой-то один класс. Однако текст всегда является элементом различных классов, потому что разнообразные характеристики конкретного текста (коммуникативно-функциональная, семантическая, эмоциональная и стилистическая) делают возможным применение разных классификационных вопросов. Например, по своим языковым проявлениям газетный дискурс может быть рассмотрен в коммуникативно-функциональном, историческом, личностно-психологическом и других аспектах. Здесь основной чертой является тенденция к относительной стабильности системы текстовых классов. Формальные же средства относятся к языковой системе, обуславливают образование целого класса текстов посредством разнообразных, статистически закономерных семантических отношений в дискурсе.

Таким образом, инвариантные характеристики наблюдаемого в тексте и в целом в дискурсе явления каузальности, определяющие принадлежность этого явления к языковой системе, помогают выявлению общих закономерностей построения текста и дискурса.

Выбор в качестве анализа именно газетных текстов не случаен. Данный тип медиадискурса характеризуется живым и богатым языком, сильной идеологической мотивацией, различными прагматическими установками. Отправитель такого рода текста располагает в качестве выбора значительным количеством языковых средств, которые используются для аргументации, для убеждения и иногда даже для манипуляции.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абдуллаев К.М.* Теоретические проблемы синтаксиса азербайджанского языка: Дисс. ... докт. филол. наук. — Баку, 1984.
- [2] *Глушко М.М.* Текстология английской научной речи. — М.: Изд-во МГУ, 1978.
- [3] *Мамедов А.Я.* Текстообразующие потенции семантических и формальных факторов (явление повтора) // Сб. научных трудов МГЛУ. — Вып. 460. — 2001. — С. 94—99.
- [4] *Рювет Н.* Границы применения лингвистического анализа в поэтике // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 9. — М.: Прогресс, 1980. — С. 297—306.
- [5] *Chomsky N.* Aspects of the theory of syntax. — Cambridge: MIT Press, 1965.

- [6] *Dijk T.A. van*. Discourse analyses of news // A Handbook of qualitative methodologies for Mass Media research. — London: Longman, 1999. — V. 5. — P. 32—37.
- [7] *Enkvist N.E.* From Text to Interpretability: A Contribution to the Discussion of Basic Terms in Text Linguistics / Research in Text Theory. — Berlin, New York, 1989. — P. 370—398.
- [8] *Halliday M.A.K. Hasan R.* Cohesion in English. — London: Longman, 1976.
- [9] *Karlsen R.* Studies in the connections of clauses in current English. — Bergen, Norway: 1959.
- [10] *Kempson R.M.* Studies in linguistic semantic review // Journal of Linguistics. — 1973. — № 9. — P. 120—140.

CAUSALITY AS A TYPE OF SEMANTIC RELATIONS IN MEDIA DISCOURSE

Guseinova Ramila Farman

Department of English Stylistics and Speech Culture
Azerbaijan Language University

The article investigates causality as one of the major semantic types in discourse. Formal explicit means help to form cause effect relations in discourse. The ways of verbalization of implicit causal meaning is also under focus of the paper.

Key words: causality, discourse, explicit, implicit, text.